

Линь Цзымо небрежно кивнул сидящему впереди Хинате и, окончательно потеряв интерес к происходящему, бессильно растянулся на парте.

Уткнувшись лицом в сгиб локтя, он замер, во все глаза глядя на распахнутую дверь. Он надеялся среди мелькающих в коридоре фигур поймать взглядом того самого — единственного знакомого.

Однако занятия начались, а знакомый силуэт так и не появился.

Линь Цзымо сидел как на иголках. Чем больше он об этом думал, тем глупее казалось принятое решение. Сама идея — добровольно прийти в школу — в корне противоречила его натуре. Отрешённость в его взгляде была настолько явной, что стоящая за кафедрой учительница видела в ней лишь одно: вопиющее высокомерие.

Ранняя весна осыпала кампус редкими лепестками грушевого цвета. Сквозь оконную щель прокрался ветерок, мягко коснувшись щеки юноши. Цзымо слишком долго сохранял неподвижность, и в голову незаметно пробралась вкрадчивая сонливость.

Он уснул.

— Господин Линь! — крикнула учительница.

Мир содрогнулся, словно от падения небес. Грохот рушащихся гор, гул тектонического сдвига.

В этой неистовой пляске реальности Цзымо увидел озерную гладь. Вода, словно зеркало, отражала россыпь звезд в ночном небе — грань между высью и бездной стерлась, сливая их в единое целое. В самом центре озера стояла маленькая девочка в белом ободке. На ней было простое белое платье; прижав сложенные ладони к переносице, она истово шептала молитву, глядя на прочертивший небосвод метеор.

О чём она просила?

Линь Цзымо шагнул вперёд, но тело не слушалось, словно приросшее к месту. Он попытался повернуть голову, но обзор остался неподвижным. Внезапно пришло резкое осознание: это не его тело.

Ему оставалось лишь сидеть и смотреть, как шевелятся губы девочки. Звуки не долетали до него, но её сияющая улыбка заставляла его глаза предательски жечь.

И тут он услышал голос — хриплый шёпот, донёсшийся из его собственной груди.

— Бай...

Это был голос Ли Шуньшэна!

Тряска за плечо стала невыносимой. Сон разлетелся вдребезги, осыпаясь осколками, видение растаяло, как призрачный туман. Настойчивый юношеский голос бил по ушам не хуже будильника.... Линь Цзымо почувствовал, как голова вот-вот лопнет, а кровь гулками толчками бьёт в виски.

Картинка перед глазами кружилась в безумном калейдоскопе, вызывая тошноту и дезориентацию. Он ведь только что был здесь, в аудитории академии «Пик Надежды», а потом...

Тряска не прекращалась, а крики над ухом становились всё громче.

— Линь-кун, проснись! Учитель идёт!

Цзымо наконец заставил онемевшие конечности слушаться. С трудом собрав в кучу разрозненные мысли, он ощутил под собой стул, локтями упёрся в твёрдую поверхность стола. До него донёлся многоголосый шёпот одноклассников и тяжёлые, исполненные ярости шаги, приближающиеся к нему.

— Линь Цзымо!

Он медленно открыл глаза.

Вокруг определённо был класс. Хината Хадзимэ, с которым они только что познакомились, с тревогой смотрел на него, не успев отвести руку.

— Ты в порядке? Плохо себя чувствуешь?

Знакомый голос. Значит, это он пытался его добудиться. Цзымо едва заметно качнул головой.

Выпрямившись, он неспешно открыл глаза и безразличным взглядом смерил разъярённую учительницу.

Фудзияма Каюки, преподавательница математики, неслась от доски подобно разогнанному бульдозеру. Не успев дойти до парты, она в бешенстве взмахнула рукой, и зажатая в ней книга полетела прямо в голову юноше.

Цзымо перевёл взгляд с ладоней на летящий снаряд. Он приподнял бровь, выверенным движением поймал увесистый том и, как ни в чём не бывало, протянул его женщине.

— Учитель, вы книгу уронили.

Фудзияма Каюки вырвала учебник, глядя в его невозмутимое лицо. От злости она едва не лишилась чувств.

— Линь Цзымо! Отвечай на вопрос!

Каюки была из тех педагогов, чьё имя «Прекрасный Снег» совершенно не вязалось с натурой. Посредственная в преподавании, она обожала приписывать успехи талантливых учеников себе. Вероятно, когда судьба лишила её красоты и интеллекта, она, в качестве компенсации, отсыпала ей пригоршню удачи — в её классах вечно оказывались отличники, что и стало почвой для её непомерной гордости.

По правде говоря, ей было плевать, учится Цзымо или нет. В этом мире, где талант решал всё, падение ученика подготовительного факультета было лишь переходом из одной сточной канавы в другую.

Но она не могла стерпеть одного: этот паршивец посмел игнорировать её и проспал добрую половину урока!

— Живо вставай! Говори ответ!

Фудзияма упёрла руки в бока, предвкушая позор ученика.

Цзымо поднялся и взглянул на чёрную доску.

...

.....

«Это ещё что за наскальная живопись?»

Он с семнадцати лет профессионально играл в киберспорт. Почти не появляясь в университете после поступления, он в восемнадцать взял кубок мира, а к двадцати пяти годам и вовсе забыл, как выглядят учебники. Из его знаний, не считая врождённого таланта к математике и физике, не осталось ровным счётом ничего — всё было возвращено учителям без остатка. Однако сейчас проблема была вовсе не в уровне его подготовки или интеллекте.

Не веря своим глазам, он покосился на переднюю парту. Хината, чей непокорный хохолок на макушке решительно торчал вверх, низко склонился над тетрадью, лихорадочно что-то записывая.

Цзымо сравнил аккуратные строчки в тетради со знаками на доске, затем перевёл взгляд на руку учительницы. Несмотря на сходство с поросычьим копытцем, это, без сомнения, была человеческая конечность.

«Так неужели человек способен писать настолько уродливо?!»

В этот миг Цзымо подумал, что «собачьи каракули» его нового восемнадцатилетнего товарища по команде выглядят как шедевры каллиграфии.

Почерк учительницы был за гранью добра и зла. Среди этих разводов Цзымо узнавал лишь арабские цифры, всё остальное напоминало гадание на черепашьих панцирях. Цзымо был выдающимся снайпером, что подтверждало его пятилетнее господство на мировых аренах, но он определённо не был археологом и расшифровывать письменность древних цивилизаций не нанимался.

— Не понимаю, — честно признался он.

— Ха! Я так и знала! — Фудзияма Каюки победно усмехнулась. — Чего ещё ждать от такого, как ты? Не в силах решить элементарную задачу, а всё туда же — метишь на основной факультет? Посмотри на себя, прежде чем предаваться несбыточным мечтам!

Учительница ликовала про себя. Эту задачу она не смогла решить сама даже с ответом, пришлось просить помощи у знакомого профессора математики. Она вывела её на доску только для того, чтобы припугнуть этих недоучек из подготовительного факультета. Разве мог какой-то первогодка с этим справиться?

— Простите, учитель, кажется, вы меня не так поняли, — уголки губ Цзымо дрогнули в улыбке, смягчая холодное выражение лица. — Я имел в виду, что не понимаю... что это за куча дерьма у вас на доске.

— Ты!..

Он вежливо прервал её, добавив:

— Мои извинения, но совесть не позволяет мне признать в этих загогулинах современную человеческую письменность.

Удушливая атмосфера в классе мгновенно разрядилась. Кто-то прыснул, послышались сдавленные смешки, которые ученики тщетно пытались скрыть. Класс наполнился приглушённым гулом.

— Вон из класса! — взревела Фудзияма Каюки. Её лицо побагровело, напоминая цветом сырую печень.

Цзымо пожал плечами. Его нынешнее пятнадцатилетнее тело ещё не сформировалось — в нём не было той стати и ауры «ходячего тестостерона», которой он обладал в двадцать пять. Сейчас он выглядел почти по-детски миловидно. Весенний ветер за окном колыхал ветви, солнечные зайчики плясали на его лице, вызывая у наблюдающих лёгкий, едва заметный трепет.

Невозмутимое спокойствие и манеры взрослого человека создавали разительный контраст с его юной внешностью. Линь Цзымо приковал к себе взгляды всех присутствующих.

Под испепеляющим взглядом учительницы он неспешной, прогулочной походкой направился к выходу. Проходя мимо первой парты, он слегка постучал по столу девушки, которая всё это время не поднимала головы, сосредоточенно выписывая формулы на черновике.

— Вот здесь...

Линь Цзымо мягко улыбнулся, и на его правой щеке проступила едва заметная ямочка. Если бы здесь были его прежние товарищи по команде, они бы при виде этой ямочки в ужасе бросились наутёк.

«Капитан опять что-то задумал! Спасайся кто может!»

— Этот шаг лишний. Используй формулу, которую ты написала справа, и в изначальном...

Девушка по фамилии Сато резко склонилась над листом, её глаза засияли:

— Так вот оно что!

— Не копайся! — выкрикнула Фудзияма.

Цзымо продолжил путь. Одноклассники с любопытством следили за Сато, в их умах роились сомнения: студенты подготовительного факультета были отличниками, «лучшими среди обычных», и хоть они не могли тягаться с талантами супер-уровня старшей школы, гордость у них имелась.

Неужели этот парень, проспавший весь урок, понял задачу, просто бросив на неё мимолётный взгляд?

— Я решила! — Сато восторженно подняла черновик. Её голос, звонкий и радостный, разнёсся по притихшей аудитории.

— Учитель, совсем забыл спросить, — Линь Цзымо придержал дверь, обернувшись с невинным видом. — Вы ведь сказали мне выкатываться отсюда, верно?

— Именно! — подозрительно бросила Каюки. — И что?

— Да ничего, спасибо! До свидания, учитель!

Фудзияма могла лишь наблюдать, как Линь Цзымо, вместо того чтобы покорно встать у двери в коридоре, припустил прочь, скрываясь из виду.

— Линь Цзымо! А ну вернись и стой под дверью!

— Да-да, учитель! — Цзымо прикинулся глухим и помахал рукой на прощание. — Я постараюсь укатиться как можно дальше!

Стоять в коридоре? Ни за что. Ни в этой жизни, ни в какой-либо другой.

Он не особо беспокоился об отчислении — в конце концов, его выгнала сама учительница, и весь класс тому свидетель. Он, как прилежный ученик, лишь подчинился приказу.

Давно забытая школьная атмосфера, юное тело и официальное разрешение прогулять урок — Линь Цзымо наконец-то позволил себе расслабиться и, словно настоящий ребёнок, вприпрыжку побежал прочь.

Оказавшись на улице, он бесцельно зашагал по территории академии. Будучи Героической Душой, он ощущал незримый резонанс со своим Мастером. Этот внутренний «радар» безошибочно подсказывал: Ли Шуньшэн уже успешно проник в академию.

Но где же он?

Словно ведомый невидимой нитью, Цзымо продвигался вперёд, как игрок, следующий по квестовой метке на карте к заветному «сокровищу».

Вскоре его внимание привлекла чья-то фигура.

Этот человек стоял не слишком прямо. Голубая форменная куртка натягивалась на плечах, образуя складки на рубашке, и плавно сбегала вниз к кожаному ремню, плотно обхватывающему крепкую талию. Длинные, сильные ноги были расставлены в свободной стойке. Мужчина стоял лицом к высокому темнокожему человеку. Черные короткие волосы виднелись из-под козырька фуражки; голова была слегка опущена — не в поклоне, а скорее с тем видом обычного парня, который просто не хочет лишних проблем.

Рассеянный взгляд Линь Цзымо мгновенно сфокусировался.

Казалось, между его глазами и этим силуэтом возникло мощное магнитное поле. Неведомая сила подтолкнула его в спину, и он шаг за шагом начал приближаться.

Остановившись в нескольких метрах, Цзымо замер.

Мужчина закончил разговор, поправил фуражку и обернулся. Первым, кого он увидел, был Линь Цзымо, стоящий под сенью дерева.

Когда Цзымо молчал, он всегда казался невыносимо одиноким. Ли Шуньшэн не знал, откуда взял это убеждение, но стоило юноше стереть с лица привычную улыбку, как он начинал смотреть пугающе отрешённо, а в глазах застывала бездонная пустота.

— Ли Шуньшэн! — Линь Цзымо помахал рукой, оставаясь на месте. Несмотря на то что их разделяло всего несколько шагов, он не тронулся с точки.

В детстве он был непоседой, вечно куда-то бежал. Пока он был совсем крохой, родители легко ловили его. Но когда ему исполнилось пять, они заметили, что мальчик совершенно не ориентируется в пространстве.

«Момо, нельзя убегать далеко», — всегда наставляла его мама. «Если потеряешь меня, просто стой на месте и жди. Мама обязательно тебя найдёт».

За всю жизнь Линь Цзымо послушался её лишь однажды. И этот раз стал последним.

Он улыбнулся Ли Шуньшэну. Тот потянул за козырёк фуражки и подошёл ближе.

— А я тебя нашёл, — Цзымо прищурился. — Ли Шуньшэн... или мне называть тебя... господин охранник?

<http://bllate.org/book/17415/1662274>